

Глава 1

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЯПОНСКАЯ МИФОЛОГИЯ?

С давних времен Япония ассоциируется с мифами. Лафкадио Хирн (1850–1904), один из первых англоязычных авторов, получивших японское гражданство, поставил целью своей жизни изучение японских фольклорных преданий, сохранившихся в деревнях. Хирн хотел познакомить с ними весь мир. Его сборник коротких рассказов «Кайдан: истории и очерки об удивительных явлениях»* (1904) прославился на Западе, а предания о снежной женщине или горных чудовищах таким образом присоединились к экзотичным японским гравюрам и одеяниям, на рубеже веков вошедшим в моду Западной Европы и Америки. С трудов Хирна начинаются 150 лет западной одержимости японской мифологией. Сколько современных фанатов японского кино, аниме, манга, книг и популярной музыки с волнением всматривались в образы богов и монстров, населяющих туманные долины и скалистые пики далеких островов! Однако японская мифология не ограничивается недавними произведениями и легендами, она имеет очень долгую, древнюю историю.

Сегодня Япония — это сложное переплетение исторических особенностей. Одна из наиболее экономически развитых и технологически продвинутых стран мира, в XXI веке Япония, несомненно, является частью новейшего глобального Запада. Но во многом это совершенно не Запад. Существующие сейчас

* На русском языке сборник выходил под названием: Хирн Л. Японские квайданы. Рассказы о призраках и сверхъестественных явлениях. М. : Современный литератор, 2002; Хирн Л. Японские легенды и сказания о призраках и чудесах. Душа Японии. СПб. : СЗКЭО, 2021; есть и другие издания. *Прим. пер.*

крепкие связи Японии с США и Западной Европой ненамного старше самого Хирна, но мифы, фольклорные сказания и легенды, которые Хирн записывал, уходят корнями в далекое прошлое. Более того, древнейшие верования переплетаются с распространенными в Японии религиями — буддизмом и синтоизмом, в которых разбираются редкие жители Европы или Америки.

Мифология не бывает статичной, хотя так может показаться при ретроспективном взгляде. Большинство знаменитых мифологий мира — египетская, греко-римская или скандинавская — принадлежали сообществам, давно уже не существующим или не сохранившим прежние мифологически-религиозные верования. Нам такие мифы кажутся словно застывшими во времени, тогда как в реальности они состоят из циклов легенд, которые могли в разное время рассказываться совершенно по-разному, а образы богов и героев в них непрестанно менялись. Но в Японии религии, связанные с традиционной мифологией, живут по сей день, современные люди по-прежнему поклоняются своим богам и почитают своих героев. И хотя понимание мифов нынешними японцами сильно отличается от того, что бытовало столетие и уж тем более тысячу лет назад, сама мифология остается во многом источником силы, питающим японское общество. Чтобы разобраться с японскими мифами, мы должны увидеть их контекст: где они возникли, чему служили в прошлом, почему всё еще актуальны сегодня.

ЧТО ТАКОЕ «ЯПОНИЯ»?

Сегодня Япония ни в политическом, ни в культурном отношении не похожа на ту страну, какой была двести, пятьсот или тысячу лет назад. Но в то же время здесь сохраняется сильно выраженная преемственность: многие современные

японцы — прямые потомки тех, кто жил здесь тысячу лет назад, причем зачастую они живут в той же местности и поклоняются тем же богам, что и их предки. Для того чтобы представить суть местных верований, мы должны понять, что саму Японию можно определять по-разному.

Страна, которую мы знаем сейчас, включает четыре важнейших острова: с севера на юг это Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. Название Хонсю означает «материк», «основная земля», и это самый большой из островов; за ним по величине следуют Хоккайдо и Кюсю, а Сикоку — меньший из четырех. Но Японский архипелаг — это почти семь тысяч малых островов.

Этот архипелаг лежит к востоку от Азиатского континента, и самоназвание его по-японски — Нихон или Ниппон 日本, то есть «Страна восходящего солнца», что отражает географическое положение островов. Английское название Japan (и его русское производное Япония) появилось в XVII веке в результате небольшого искажения китайского произношения иероглифов 日本: на современном мандаринском они читаются *рибен*, но, вероятно, в раннем мандаринском 1600-х годов говорили *чжен-пен*. Нихон — это королевское имя, достойное империи. Предположительно, оно появилось в годы правления императрицы Суйко 推古天皇 (прав. 593–628), тридцатого правителя в традиционной линии наследования престола*. Предания гласят, что Суйко написала письмо китайскому императору Ян-ди 陽 (прав. 569–618) из династии Суй, включив в текст такое обращение: «От Сына Неба в Стране восходящего солнца (Нихон) Сыну Неба в Стране заходящего солнца». Это послание целиком вошло в хроники «Суй шу» («Книга Суй»; 636), как и следующая история¹. Когда император Ян-ди услышал такое обращение, он был возмущен тем, что правитель варварского государства (и тем более женщина!) претендует на титул, равный тому,

* Точнее, Суйко является тридцать третьим правителем Японии. *Прим. пер.*

которым обладает император Китая. Согласно «Суй шу», Ян-ди приказал письмо сжечь и никакого ответа не давать.

Независимо от достоверности этого рассказа из хроник «Суй шу», название Нихон уже с VIII века использовали и в Японии, и за ее пределами. Оно стало официальным именем страны, принятым при императорском дворе, и отчасти поэтому оно по сей день остается самоназванием государства². Но окончательно название Нихон, как и границы земель, связанных с этим именем, утвердилось лишь около двухсот лет назад. Возьмем, например, Хоккайдо, самый северный из основных островов архипелага. Сегодня он известен полями лаванды, лыжными курортами и пивом, которое варят в Саппоро. Но этот остров вошел в состав Японии лишь к концу XVIII века, а прежде считался мистической страной варваров и упоминался под разными именами. Коренное население Хоккайдо, айны, на протяжении большей части японской истории воспринимались как чужеземцы и дикари, исповедующие культ медведя, и, к сожалению, так же относились к ним и спустя многие годы после присоединения и колонизации острова.

Значительные территории на севере Хонсю в течение большей части японской истории также были опасным пограничным районом. Единство этого главного острова провозглашалось императорами уже с VII века, но земли к северу от пригородов современного Токио долгое время оставались не освоенными и малоизвестными: их медленно покоряли в ходе целой череды военных кампаний, тянувшихся вплоть до 1100-х годов. Цепочка островов, изгибающихся полукругом к югу от Кюсю до Окинавы, а затем к Тайваню, сегодня разделена на префектуры Кагосима и Окинава. Однако с XIV по XVII век это было отдельное государство — королевство Рюкю. Официально Рюкю было завоевано в начале 1600-х годов и с тех пор является частью Японии, за исключением периода американской оккупации с 1945 по 1972 год. Сегодня все эти

регионы называют японскими, но исторически они не были частью Государства Японии, и это отражается в том, что можно назвать японской мифологией.

Рассвет зарождается за священной парой скал Футами в современной префектуре Миэ. Эти скалы, связанные священной веревкой, сплетенной из рисовой соломы, были объектом поклонения в расположенном по соседству святилище Футами

Почти всю свою историю определение «Япония» относилось к территории, которой правил японский императорский двор. Даже в те периоды, когда власть оказывалась в других руках, как это было при сёгунатах (военных правительствах Средневековья), император и его двор воспринимались как центр государства. В прежние века для многих японцев страна была областью, на которую заявляет свои права император, даже когда он терял реальную власть. В Новое время определение «Япония» изменилось: оно стало обозначать земли, контролируемые японцами, приобрело этнический и культурный смысл, уточняющий, что японец — это человек, говорящий на японском языке. Однако непросто установить, что именно

делает людей одним народом или, в новейшие времена, нацией, даже когда речь идет о стране с относительно гомогенным населением, каковой Япония является с точки зрения самих японцев и большинства иностранцев.

РЕЛИГИЯ И ВЕРА В ЯПОНИИ

Большинство современных японцев заявляют, что нерелигиозны: доля тех, кто не считает себя приверженцем какой-либо религии, одна из самых высоких в мире³. Однако это довольно современный феномен. Многочисленные древние храмы и святилища со всей очевидностью свидетельствуют о давней религиозной традиции архипелага — точнее, о нескольких религиозных традициях. С тех времен, когда возникла самая ранняя письменная история страны, Япония поддерживала баланс между многими религиями. И этот баланс насыщает все традиции, от древних мифов VIII века до современного фольклора, образов поп-культуры и городских легенд.

Две ведущие религии Японии — синтоизм и буддизм. Синтоизм — коренная система японских верований, а буддизм пришел на острова очень рано, так что две религии росли и развивались в постоянном взаимодействии. Изначально буддизм появился в Индии, а в Японию был перенесен из Китая в середине I тысячелетия н. э. И это не единственная религия, пришедшая с континента: тем же путем пришло конфуцианство, наиболее важная система коренных китайских верований. Конфуцианство во многом представляет собой философию и лишь изредка выполняет роль настоящей религии, но и оно оставило существенный и весьма продолжительный след в японской культуре и вере. Еще одна важная китайская религиозная система, даосизм, оказала влияние на Японию, но, в отличие от конфуцианства, не воспринималась в качестве единого свода

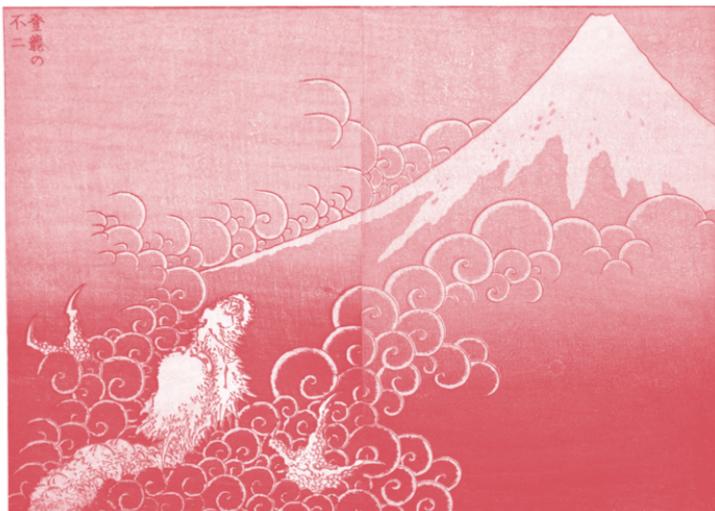
верований. Чтобы понять японскую мифологию, необходимо разобратся в этой сети пересекающихся религиозных учений.

Синто

Синтоизм (или синто 神道, Путь богов, — единственная исконная система верований в Японии. Во многих отношениях синтоизм совсем не похож на формальную религию: в нем нет священных текстов, и на протяжении большей части истории священнослужители входили в иерархию, подчиненную императорскому двору. Большинство современных определений синтоизма — результат усилий ученых Средневековья и Нового времени, пытавшихся понять, что является синтоизмом, а что нет. И даже в наши дни не прекращаются споры о том, входит ли в структуру синто тот или иной феномен⁴.

Главное в синтоизме — почитание *ками*, или «богов». Объяснить, кто такие *ками*, не так-то просто. Некоторые из них, особенно те, что появляются уже в древнейших мифах, имеют имена и воплощения, как, например, Амаэрасу, богиня солнца, или Сусаноо, ее младший брат, символизирующий дикие силы природы. Эти *ками* подобны богам других пантеонов, но в синтоизме существуют и совсем иные. Природные объекты, вроде гор и рек, также обладают собственными *ками*, равно как и отдельные животные, растения и даже рукотворные объекты, такие как мечи или зеркала. Скажем, гора Фудзи — не только дом многих *ками*, но и сама по себе обладает своим отдельным *ками* и в то же время является местом, подвластным *ками* всех гор вообще. Такое одновременное присутствие различных *ками* не представляет проблемы, ведь *ками* существуют постольку, поскольку люди верят в них и знают об их существовании. У *ками* нет четкой иерархии, и никто не может определенно сказать, будет ли *ками*, живущий на горе, более или менее могущественным, чем *ками*, который воплощает саму гору, а если один из них могущественнее другого, важно это или нет. Дело в том,

что Kami определяются не тем, что они такое, а тем, где они находятся.

Дракон (Kami воды и погоды) рассекает облака вокруг горы Фудзи

Kami — это сугубо местные феномены. Kami горы обладают могуществом на этой горе. Великий Kami некоего природного явления будет обладать могуществом там, где присутствует в конкретный момент или где желает присутствовать. Аматэрасу — богиня солнца, но ее могущество необязательно связано собственно с Солнцем или его светом. Согласно разным легендам, она является, помимо прочего, в виде грозовых туч, змеи или пророчества. Короче говоря, если Kami желает, чтобы нечто произошло, оно происходит, но только в пределах той области, где этот Kami обладает властью. Для огромного большинства богов, связанных с конкретными местами, живыми существами или предметами, эта власть ограничена непосредственной областью пребывания их воплощения.

Kami служат объектом поклонения в святилищах, отличающихся от буддистских и других храмов. В японском языке есть

несколько слов для обозначения синтоистского святилища. *Дзиндзя* (или *ясиро*), «дом бога», наиболее распространено⁵, но есть также понятия *тайся*, «великий дом», или *дзингу*, «дворец бога», — они применяются к великим или важным местам. В святилищах служат мужчины, которых называют каннуси, и женщины, мико. На протяжении большей части японской истории эти обязанности переходили по наследству, и семья, которая управляла святилищем, считалась тесно связанной с божеством и его особым могуществом. В большинстве святилищ есть деревянные ворота *тории*, то есть «птичий насест»: две поперечные перекладины на столбах-опорах, верхняя больше нижней. Тории обозначают вход в сакральное пространство и являются наиболее распространенным визуальным образом синто.

Знаменитые «плавающие» ворота тории святилища Ицукусима, расположенного на одноименном острове (также известном как Миядзима), современная префектура Хиросима

Деревья, скалы и другие крупные объекты, воплощающие ками, можно окружить ограждением из священных веревок, сплетенных из чистой конопли или шелка, украшенных

широкими кистями и узлами. Каскады из сложенных листов бумаги и ветви с листьями вечнозеленого цветущего дерева сакаки (клеяера японская, *Cleyera japonica*) также являются частью ритуала и обозначают границы сакрального пространства. Эти места крайне важны для синтоизма, они предоставляют верующим то пространство, внутри которого властвует определенный ками. Вероятно, еще важнее то, что эти природные объекты создают области, в которые не допускаются нечистые.

Просители моют руки, прежде чем войти в синтоистское святилище, пока жрец совершает очищение венка сакаки, висящего в воротах тории

Чистота — одно из ключевых понятий синтоизма. Чистоту можно описать как естественное состояние живого мира, не оскверненного смертью или чем-то со смертью связанным⁶. Кровь, включая менструальную или плацентарную, моча,

фекалии, рвотная масса, гнилая еда, застоявшаяся вода, любые частицы трупа — всё это считается нечистым и не должно оказаться во владениях ками. Перед входом в святилище непременно находится место омовения с проточной водой, где пришедшие на поклонение совершают ритуал очищения рук и рта, а иногда также тела и духа, прежде чем войти в сакральное пространство. Чистота не то же самое, что добро, а нечистота не равна злу, однако, согласно учению синто, ками любят чистоту и испытывают отвращение к нечистоте. Многие события в древних японских мифах становятся понятными исходя из такого предпочтения чистоты нечистоте и добра злу.

Синто

- Единственная коренная система верований в Японии
- Синто означает «путь богов» и строится на поклонении духам, известным как ками, духам животных, предметов, мест, например гор
- Места поклонения существуют как святилища, за ними ухаживают особые жрецы и жрицы. Такие места отмечены особыми воротами тории (намест для птиц)
- Для синто важны понятия чистоты и нечистоты больше, чем моральные категории добра и зла

Буддизм

Буддизм (по-японски *буккё* 仏教) сложился в Индии примерно за семь веков до того, как распространился по всей Центральной и Восточной Азии. В Китай он пришел в конце правления династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) и укрепился при династии Тан (618–908 гг.), превратившись в одну из основных религий Китая и оставаясь в этой роли до сих пор. Затем буддизм стал известен в Тибете, Вьетнаме, Монголии и Корее и уже из корейского государства Пэкче в VI в. был перенесен в Японию.

Исторический Будда Шакьямуни (яп. Сяка; см. главу 5) проповедует идею «целесообразных средств» — иллюстрация из «Лotosовой сутры»

За время бытования в Китае и других странах Восточной Азии буддизм заметно изменился. Ядро религии, учение Сиддхартхи Гаутамы, равно как и ряд ранних философских и юридических сочинений — священные книги, называемые *сутрами* (яп. *кё*), — стали основой для того, что сегодня в буддизме называют Тхеравада, или «Учение старейшин». Однако ряд других текстов, которые далеко не всегда происходили из Индии, считались у китайских буддистов более важными, в особенности «Лotosовая сутра» (яп. *Хоккэкё*). «Сутра лотоса» ввела в круг буддистских понятий идею искусных средств (санскрит *упайя*, яп. *хёбэн*). Речь шла о путях достижения просветления в течение земной жизни, возможности избавления от долгой череды перерождений, прямого познания истины. То течение буддизма, которое приняло эту идею и по сей день проповедует такие пути, получило название Махаяна, или «Великая колесница».

С формальной точки зрения в буддизме нет собственных богов. Эта религия учит, что даже боги связаны с «мирами желаний», то есть вселенной, а потому подвержены циклу перерождений. Буддисты включают в свою картину мира богов из большинства религий, так как считают их также существами,

ограниченными всеобщими законами и привязанными к определенным формам бытия, — в отличие от будд, которые достигли просветления и находятся вне конкретного существования.

Пятиэтажная пагода буддистского храма Кафукудзи в Наре, второе по высоте сооружение такого рода в Японии

Буддистские религиозные комплексы, в европейской традиции называемые храмами, отличаются от синтоистских святилищ. Японцы называют их дэра или дзин, обычно их названия заканчиваются иероглифами *-дзи 寺* (храм) или *-ин 院* (монастырь). В храмах служат монахи-мужчины, которых японцы называют по-разному, чаще всего *сё* или *бё*. Однако в храмах могут служить и женщины-монахини, по-японски *ама* или *ни*, оба слова пишутся как *尼*. Буддистское духовенство гораздо

лучше организовано, чем синтоистское. Вплоть до последних веков буддистские священнослужители принимали обет безбрачия и во многом напоминали христианских монахов и монахинь. При последнем сёгунате предпринимались попытки контролировать буддистские учреждения, в частности правители требовали, чтобы духовенство вступало в брак, а храмы управлялись семьями, передававшими руководство от предков к потомкам, и эта практика сохраняется до наших дней.

Буддизм

- Сформировался в Индии и распространился по Центральной и Восточной Азии; в Японию пришел из Китая в VI веке н. э.
- Все существа, включая богов, вовлечены в ловушку бесконечного цикла перерождений; только будды, достигшие просветления, могут от него освободиться
- Места поклонения обычно называются храмами, при них живут монахи (или священники) и монахини
- Главное внимание сосредоточено на моральных и философских вопросах, например о природе реальности

Конфуцианство

Конфуцианство (яп. *Дзюкё* 儒教) европейцы нередко называют «интеллектуальным учением», но в Китае и Восточной Азии оно имеет долгую традицию именно культовой практики. Изначально оно представляло собой набор философских идей, приписываемых Кун Цзы 孔丘 (551–479 гг. до н. э.), чье имя европейские миссионеры записали в латинизированной форме как Конфуций. Он был ученым и советником при нескольких царских дворах в период, предшествующий объединению Китая в единую империю. Кун Цзы путешествовал по равнинам Северного Китая из одного государства в другое, давал советы, как лучше управлять, и собрал группу учеников,

следовавших его принципам. Его учение было записано учениками и собрано в канон в первые десятилетия после его смерти, книгу назвали «Аналекты Конфуция» (кит. *Лунь юй*; яп. *Ронго*). Воззрения Конфуция изучали и цитировали в течение нескольких столетий, а при династии Хань его учение стало официальной философией китайского государства. В последовавший период Северной и Южной династий (220–589 гг. н. э.) Конфуция стали почитать как божественного мудреца, а учение обрело религиозные формы, которые отличаются от чистой философии⁷.

В эпоху Тан — более полутора тысяч лет спустя после жизни Конфуция — его философское и моральное учение окончательно обрело форму настоящей религии, поддерживаемой государством. По всему Китаю возникали конфуцианские храмы, активно действовало духовенство, распространяя религиозные доктрины. Именно такое религиозное конфуцианство и было принесено в Японию во времена династии Тан. И хотя на островах оно так и не оформилось в виде полноценной религии, но не было и чисто философской доктриной. Некоторые ключевые принципы конфуцианства вошли в другие системы японских верований⁸.

Главная забота конфуцианцев — отношения между землей и небом. Под небесами они понимают не какое-то определенное место, дом тех или иных богов, а абстрактное царство, совершенное отражение того, каким должен быть мир на земле. По мере того как земля все сильнее удаляется от небес, природа и человеческое

Конфуций, в данном случае представленный как позднекитайский императорский придворный

общество всё больше утрачивают равновесие и гармонию. Единственный путь вернуть землю к согласию с небесным порядком — праведные действия, включающие и следование универсальным моральным правилам, и соблюдение иерархии. Такая иерархия существует на разных уровнях: родители и дети, старшие и младшие братья, мужья и жены, господа и вассалы, правитель и подданные. Необходимо сохранять каждую из этих иерархий, потому что без них рухнет фундаментальная гармония общества⁹. Если равновесие земли и небес нарушено, не только распадается мораль, но и наступает настоящая катастрофа — природные катаклизмы и массовые восстания.

Конфуцианство

- Основано на писаниях Кун Цзы, или Конфуция, китайского ученого и придворного советника VI века до н. э. Много книг, в том числе «Аналекты» (кит. Лунь юй; яп. Ронго, V в. до н. э.)
- Изначально философия, направленная на размышления о гармонии небес и земли. Акцент на моральных качествах, сыновней почтительности и уважении к иерархии
- Постепенно трансформировалось в Китае в государственную религию с храмами, священниками и религиозными доктринами. В таком виде религиозное конфуцианство утвердилось в Японии

Добрый конфуцианец, защищая гармонию, должен соблюдать сыновнюю почтительность, уважать родителей и предков. Необходимо почитать и другие иерархические отношения, серьезно относиться к исполнению долга и строго соблюдать моральный кодекс. Кроме того, добрый конфуцианец должен учиться: изучать правильные тексты, расширять свое образование, без этого невозможно культивировать моральный дух. Конфуцианство делало упор на мораль, почтительность и ученость, в этом культе нет конкретных божественных фигур (помимо самого Конфуция и его учеников),

поэтому оно легко дополняло буддизм и другие религии Японии. Таким образом, конфуцианство оказало влияние на общие установки и идеи, но необязательно проявлялось в древних японских мифах или новом фольклоре.

Даосизм и китайские фольклорные традиции

Последняя из знаменитых китайских религий, оказавших влияние на японскую мифологию, — это даосизм (яп. *докё* 道教). Как и конфуцианство, его часто рассматривают в качестве философской школы, а не подлинной религии; однако, как и конфуцианство, за свою историю даосизм создал и собственную систему духовенства, и храмы, и священные писания. Но, в отличие от конфуцианства, даосизм, каким мы знаем его сегодня, не вырос из единого источника или в рамках одной группы — он стал результатом слияния множества разнородных верований старинного Китая¹⁰.

Главные тексты даосизма — это пара трактатов, созданных примерно в одно время с «Аналектами Конфуция»: «Дао дэ цзин» и «Чжуан-цзы». «Дао дэ цзин» («Книга Пути и Добродетели», яп. *Дотокукиё*, примерно VII в. до н. э.) считается сочинением Лао-цзы 老子, или Старого Учителя. Это собрание афоризмов и советов, по стилю и форме сходное с «Аналектами». «Чжуан-цзы» (яп. *Сёдзи*) приписывают Чжуан Чжоу 莊周 (примерно III в. до н. э.), эта работа больше похожа на традиционный философский трактат, состоящий из ряда размышлений о природе реальности. Вероятно, эти книги изначально не были связаны друг с другом, но в IV–V веках н. э. их объединили в рамках одной традиции и стали воспринимать как две части целого¹¹.

Оба текста по-своему интерпретируют понятие жизни в соответствии с представлением о Пути (кит. *дао*, яп. *до* или *мити*). У этого понятия много значений, но центральное из них — существование в гармонии с природой. В отличие от конфуцианства, которое требует строгого следования

моральным принципам с целью поддержания равновесия неба и земли, даосская философия утверждает: земля сама по себе совершенна. Лишь человек своими скверными мыслями нарушает это совершенство, гармонию естественного мира. Следовательно, жить, следуя Пути, означает избегать ловушек богатства, власти и статуса в человеческом обществе, научившись просто существовать. Есть немало способов добиться этого, но ни «Дао дэ цзин», ни «Чжуан-цзы», ни многочисленные позднейшие комментарии и производные тексты не дают ясного и конкретного указания, что именно надо сделать. Кое-кто уверяет, что сама эта неясность даосизма — тоже часть Пути.

Уже на ранних стадиях своего существования даосизм вбирал в себя местный фольклор и традиции. Благодаря этому, а также из-за внимания к природе даосизм издавна ассоциировался с магией, волшебными преданиями и легендами о множестве малоизвестных божеств. Наиболее известными персонажами даосизма являются Бессмертные (кит. *сяньрен*, яп. *сеннин*) — люди, которые обрели бессмертие, следуя Пути. Бессмертные обитают в пустынных местах и способны делать фактически всё что пожелают. Они не боги с какими-то конкретными функциями, но обладают удивительными и загадочными силами, например путешествуют на облаках или управляют течением

Даосское бессмертное божество
Повелительница Запада (слева)
с прислужницей, изображены как
китайские придворные дамы эпохи Тан

времени. Выше Бессмертных в иерархии стоят такие персонажи, как Матушка Повелительница Запада 西王母 (*Сиванму* в Китае), древняя таинственная богиня с почти безграничной властью. Повелительница Запада обитает на дальнем западном пределе, что ясно из ее имени, и порой ее дополняют божества других частей света. Однако, как у многих даосских божеств, ее роль и возможности меняются от легенды к легенде.

Даосские святилища также по традиции называют храмами (кит. *гуан* или *гун*, в японском единого наименования у них нет). Духовенство европейцы обычно называют монахами и монахинями. Терминология в целом совпадает с названиями буддистских институций, и это может вносить некоторую путаницу. На самом деле буддистские храмы в Китае заимствовали многие архитектурно-художественные элементы более древних даосских святилищ, но размеры и стиль изображений в них различаются, и состав богов и прочих культовых персонажей у каждой из этих религий собственный. Некоторые типы построек, например пагоды, характерны только для буддистских храмов.

Даосизм также связан с китайской астрологией, гаданием и почитанием домашних божеств. Вероятно, благодаря этим ассоциациям, которые больше привлекали простых людей, а не образованную элиту, эта важнейшая китайская религия оказалась перенесена в Японию лишь фрагментарно. Хотя ключевые книги даосизма, «Дао дэ цзин» и «Чжуан-цзы», известны на островах с VII века н. э., попыток воспроизвести даосскую иерархию в Японии не было. Здесь нет ни даосских храмов, ни официальных священнослужителей. Многие магические элементы даосизма вошли в другие японские традиции, сплелись с синтоизмом и буддизмом, образовав новые формы. Японские и британские ученые говорят о невидимом или исчезающем даосизме. Это означает, что религия, столь значимая для Китая, на который ориентировалась японцы,

полностью отсутствует среди сформировавшихся духовных организаций Японии. Но когда обращаешься к различным феноменам магии, волшебным преданиям и местному фольклору Японии (см. главы 3 и 5), непременно обнаруживаешь влияние даосизма: оно весьма широко распространено, хотя и не так очевидно, как присутствие других религий.

Даосизм

- Происходит из Китая и датируется примерно тем же временем, что и конфуцианство, соединяет элементы многих древних китайских верований, в том числе фольклор и традиционные воззрения
- Акцент на жизнь согласно Пути, то есть в гармонии с природой
- Ассоциируется с магическими традициями и волшебными сказками. К этому же направлению принадлежат китайская астрология, практики гадания и почитание домашних божеств
- Основные сочинения: «Дао дэ цзин» (яп. Дотокукиё, примерно VI в. до н. э.) и «Чжуан-цзы» (яп. Сёдзи, примерно IV в. до н. э.)
- В Японии нет известных даосских храмов и нет официального духовенства, но влияние даосизма проникало иными путями

МИФ, ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИЯ

Японская мифология формировалась в культурной среде, представлявшей собой сложное смешение собственных традиций и религиозных элементов, привнесённых извне. Она пропитана идеологией и теологией даже в тех случаях, когда предания не имеют религиозного происхождения. Так, ками были исконной частью синтоизма, но зачастую в рассказах о них используется буддистская мораль, и наоборот, в буддистских легендах появляются японские понятия о чистоте, а божества ведут себя как типичные ками. Сыновняя почтительность была усвоена из древних конфуцианских текстов, которые стали

универсальным воплощением учености для всей Восточной Азии. Применение магии в японских мифах отчетливо напоминает о даосах или, по крайней мере, о китайском фольклоре. Не имея хотя бы базовых представлений об этих идеях, читатель, не выросший в окружении японской культуры, может попросту не разобраться, что происходит в том или ином мифе, как и почему случаются те или иные легендарные события.

Современная Япония сохраняет выраженную преемственность с прошлым не только в области культуры, но и в географическом, политическом и художественном отношении. И японская мифология не является исключением. Хроники VIII века перерабатывались в XIII, XVIII и XX веках, и каждый раз добавлялись новые аспекты и интерпретации. Городские легенды современного Токио восходят к легендам о призраках эпохи Эдо, а те — к средневековому фольклору, берущему начало далеко в эпохе Хэйан. На каждом из этапов в легендах появлялось нечто новое, но сохранялось основное ядро и элементы — хоть и переработанные, но относящиеся к тому, что можно назвать традицией.

Эта книга исследует японскую мифологию в контексте меняющейся историко-культурной обстановки. Следующие главы будут представлять японскую мифологию в хронологическом порядке ее развития. Главы 2 и 3 посвящены мифам, зафиксированным в древнейших хрониках VIII века. Они задают основу того, что можно условно назвать синтоистской мифологией, и эти сказания сегодня широко известны. В главе 2 пойдет речь о создании мира, основных богах, упоминаемых в древнейших хрониках, и о ключевых представлениях о мироздании, существовавших в Древней Японии. Глава 3 рассказывает о первых императорах, большинство из которых фигуры легендарные, напоминающие в этом отношении героев древнегреческих и скандинавских мифов. Мы поговорим о том, как и почему эти персонажи сыграли важную роль в формировании императорского двора и классической японской культуры.

Глава 4 посвящена новым мифологическим системам классической и раннесредневековой Японии (примерно 800–1300-е гг.), в которых появляются новые боги и герои, а некоторые древние мифы вытесняются иными сказаниями. Глава 5 рассказывает о легендарных персонажах, пришедших в японский пантеон из буддизма, конфуцианства и даосизма. Глава 6 продолжает эту тему, сосредоточившись на позднем Средневековье и Новом времени (1400–1850-е гг.). По мере распространения грамотности и печатной продукции впервые была записана большая часть простонародной фольклорной традиции: призраки, чудовища, незначительные Kami всяческих форм и размеров вошли в корпус зафиксированной мифологии, а древние мифы были пересказаны на новый лад. Наконец, глава 7 описывает пересечение поп-культуры и мифологии в современную эпоху. Японская мифология стала богатейшим источником аниме, манга, видеоигр, кинофильмов и других актуальных форм искусства, и заключительная глава рассказывает об этой связи.

Японская мифология — это не единый, цельный корпус сказаний, но серия разнообразных, зачастую противоречащих друг другу историй. Большинство преданий о богах, героях, императорах и злодеях имеют старинные корни, но с течением времени они менялись и продолжают изменяться сегодня. Эта книга показывает процессы трансформации, исследует глубокие связи между прошлым и настоящим, пути существования и развития легенд. Определенные элементы японского общества, культуры, истории и фольклора уникальны, но огромное число идей не ограничено японскими островами. Я искренне надеюсь, что благодаря этой книге читатели не только смогут получить представление о множественных мирах японской мифологии, но и узнают о том, как все эти мифы живут и меняются в наших собственных обществах.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks